

— Коктейли «по рецепту друга Хемингуэя» для туристов продаются по неслыханным ценам

— Дорогие автомобили достались народной республике от обитавших когда-то на Кубе американских миллионеров

Сигары — самая ходовая кубинская валюта (известные в мире марки не по карману большинству местного населения). Их можно купить в одном из магазинов при табачных фабриках, где на видном месте будут как пить дать висеть почетная грамота и вымпел с красной звездой «передовикам производства», а можно — у многочисленных спекулянтов, предлагающих их дешевле. Впрочем, для иностранцев придумана и особая валюта — «конвертируемые песо», которую можно раздобыть в гостиницах или аэропортах. Поддержать в руках обычные песо вам вряд ли удастся: там, где ходят эти песо, иностранцы не ходят. Нелегальные фарцовщики и спекулянты с радостью вам за них что-нибудь продадут, так как только на эту валюту (по типу чеков советской «Березки») можно купить радиоаппаратуру и другие нужные в хозяйстве вещи.

Старик Хэм, Buena Vista Social Club и другие старики

Кубинские гиды, многие из которых действительно очень сносно говорят по-русски, любят рассказывать про стариков. Ну например, около оперного Гран Театро де ла Гавана вам обязательно поведают, что руководит им знаменитая балерина Алисия Алонсо, которой за 90 лет. Дисками с записями мощных стариков из Buena Vista Social Club — музыкальной команды пенсионеров, добившейся мировой славы на самом склоне лет и воспетой Вимом Вендерсом в одноименном фильме, — забиты все сувенирные лавки. Хотя вообще с сувенирами на Кубе явная проблема: кроме соломенных шляп да грубых деревянных пепельниц, поживится особо нечем — хочешь, не хочешь, а приходится покупать те самые беретки с красной звездой и майки с Че Геварой анфас.

Есть, конечно, еще такая статья дохода, как старик Хэм. Трудно побывать на острове и вернуться от прохождения по его Via Dolorosa — «крестному пути» в несколько сот метров, который брутальный американец проделывал каждый день от гостиницы «Два мира», где он жил, до бара «Эль Флоридита» (не имя девушки, а «Маленькая Флорида»), где он пил. Туда — на своих, обратно после 13 обычных, как гласит легенда, коктейлей «Дайкири» — уже с помощью друзей. Аутентичную атмосферу бара, где пресловутый коктейль «по рецепту друга Хемингуэя» подают с банановыми чипсами по неслыханной цене в \$4, портит устрашающий бронзовый бородач у стойки, к которому не зарастает народная тропа.

— Сигары — это самая ходовая кубинская валюта

Вам непременно расскажут, что старику (который и море) было, когда его описывал с натуры Хемингуэй, немного за 50 и он дожил до 104 лет. «А что вы удивляетесь? — спросит гид. — Нашему-то Фиделю вон сколько, потому что у нас на Кубе хорошая медицина». Правда, может осторожно добавить гид, его, Фиделя, давно никто не видел живьем. Только по телевизору.

Что касается коктейлей, то мой попутчик, бармен из Питера, профессионально исследовавший питейные точки Гаваны и Варадеро, сообщил с гордостью, что мохито-то он точно делает лучше, чем местные, хотя и признал, что кубинский сахар как-то слаще российского: «Придется везти с собой домой хотя бы пару килограммов». Бедность воображения кубинских барменов искупают реки рома, белого и темного, которые льются во всех значных местах. Что любопытно, известный во всем мире Havana Club вовсе не так уж популярен на Кубе: как это часто бывает, интернациональные бренды не всегда совпадают с локальными вкусами.

Золотая камера

Деньги тут требуют не только за туалетную бумагу в далеких от гигиенических идеалов отхожих местах (\$1–2), но и за погляд. То есть если вы захотите сфотографировать прекрасный гаванский вид на площади Парк-Сентраль с копией в натуральную величину вашингтонского Капитолия, с противоположной стороны улицы к вам бегом бросится хозяин одного из антикварных авто, нарочито живописно припаркованных так, чтобы обязательно попасть в кадр, и потребует своей долларовой копеечки. И так будет происходить на любом перекрестке.

В Гаване и других посещаемых туристами местах процветает почти забытый в более мобильно-телефонизированных странах промысел «пляжного фотографа». Среди шарманок, обезьянок в темных очках, маленьких живых крокодилов с заклеенной скотчем пастью и прочей живности, с которой вас будут темпераментно умолять сфотографироваться, стоит не пропустить и настоящих уникалов. На одной из улочек старой Гаваны, а точнее, ее самого туристического пятачка, дежурит скромный дядечка с разлапистой камерой на треноге времен чуть ли не Первой мировой. Он может запечатлеть вас на стеклянных пластинках, практически вышедших из фотографического оборота лет 70 назад.